

Шестое октября наступило незаметно.

Для Ин Цэ и остальных пришло время возвращаться, поэтому в полдень они устроили прощальный обед в одном из ресторанов уезда.

— Давайте поднимем бокалы за нашего доктора Му! — провозгласил Ин Цэ. — Пусть его мастерство достигает новых высот, а дело процветает!

— Скорее всего, в следующий раз мы увидимся только на Новый год, — добавил другой друг. — Так что всем нам — успехов в работе, здоровья и благополучия!

Му Синхуай отправился в обратный путь лишь в два часа дня. Солнце стояло в самом зените, нещадно паля землю.

К счастью, ещё вчера он опубликовал пост в WeChat, предупредив пациентов, записанных на иглоукалывание, чтобы они приходили после половины третьего. Синхуай был уверен, что у ворот клиники сейчас никто не ждет, поэтому не спешил и вел машину спокойно.

Внезапно он заметил у обочины припаркованный электромобиль. Женщина средних лет растерянно разглядывала спущенное колесо, а стоящий рядом юноша держал над ней зонт, защищая от солнца.

Он притормозил следом за ними.

— Добрый день, вам помочь? — спросил молодой человек, выйдя из машины.

Глаза женщины мгновенно засияли надеждой.

— Да, если можно! Колесо спустило, а я совершенно не умею ставить запаску.

— Я помогу, — коротко ответил он.

Собеседница поспешно отступила, освобождая место.

— Огромное спасибо, молодой человек!

Му Синхуай уже имел дело с запасками, поэтому быстро ослабил болты, установил домкрат и начал приподнимать автомобиль.

— Вы ведь не из местных? — поинтересовался он, работая ключом.

Это не было бахвальством — Синхуай часто объезжал окрестные деревни, навещая больных, и его здесь знал почти каждый. Эти же двое явно видели его впервые.

Она, стараясь хоть немного обмахивать его импровизированным веером, ответила:

— Верно, мы из уезда Пинкэ. Приехали сюда специально, чтобы разыскать доктора Му из деревни Бэйдин.

«К нему?»

Синхуай мельком взглянул на юношу, который уже успел спрятаться от жары в салоне. Лицо парня было пугающе красным — и это не был обычный солнечный ожог. Это был лихорадочный, болезненный румянец.

Не успел врач раскрыть рта, как юноша раздраженно бросил:

— Это ты хотела приехать, а не я.

— О чем ты говоришь? — укоризненно отозвалась мать.

— О том самом! — огрызнулся парень. — Муж твоей кузины ясно сказал: мою болезнь лечат только западными методами. Там хотя бы симптомы контролируют, а от китайской медицины толку ноль. Ты не поверила и потащила меня в эту глушь. Неужели этот Му Синхуай может быть умнее профессора Шанцзинского медицинского университета?

Молодой человек промолчал и продолжил закручивать болты.

— Да что ты понимаешь! — рассердилась дама. — Твой дядя — профессор, но он специалист по кардиологии, а не по традиционной медицине. Если те врачи, которых он знает, не справились, это не значит, что другие не смогут. Доктор Му творит чудеса там, где остальные опускают руки. А вдруг он действительно тебя вылечит?

Юноша сорвался на крик:

— Раз он такой великий, почему до сих пор прозябает в деревенской клинике?!

Синхуай молча затянул последний болт и поднялся.

— Готово, — спокойно произнес он.

Женщина осеклась на полуслове. Заметив мазут на руках помощника, она поспешно достала из машины две бутылки воды.

— Спасибо вам огромное! Вот, ополосните руки.

Её сын, помедлив, протянул из окна пачку бумажных салфеток.

Синхуай перевел взгляд с матери на юношу. Он решил, что раз уж взялся помогать, стоит довести дело до конца.

— Послушайте, — обратился он к ней. — Мне кажется, ваш сын прав. Муж вашей родственницы — профессор Шанцзинского медицинского университета, и если он утверждает, что западная медицина в данном случае эффективнее, значит, у него есть веские основания.

Он сделал паузу и добавил:

— К тому же, слава доктора Му из Бэйдина сильно преувеличена. Есть множество болезней, с которыми он не в силах справиться. Не тратьте время, возвращайтесь лучше сразу домой.

Она опешила.

— Судя по вашим словам... вы знакомы с этим доктором?

— Знаком, — уклончиво ответил Синхуай.

На лице женщины отразилось горькое разочарование. Она только что получила бескорыстную помощь и не видела причин не доверять этому отзывчивому человеку.

— Спасибо за совет... — пробормотала она. — Но раз уж мы проделали такой путь, всё-таки заглянем к нему.

Синхуай лишь вздохнул про себя.

— Слушайте, — продолжала дама, — вы нам так помогли. Давайте добавимся в WeChat, я пришлю вам небольшую благодарность.

— Не нужно, пустяки, — отмахнулся он.

— Нет-нет, обязательно! Вы нас так выручили, мы должны отблагодарить.

Му Синхуай пытался отказаться, но женщина уже достала телефон. Экран оставался черным — зарядка кончилась в самый неподходящий момент. Наличных при себе тоже не оказалось.

— У меня телефон заряжен, — подал голос парень. — Я переведу.

— Правда, не стоит, — повторил доктор.

Юноша выдавил подобие улыбки:

— Бросьте, если бы не вы, нам пришлось бы ждать эвакуатор на этой жаре еще полчаса. А мне, сами понимаете, здоровье не позволяет так рисковать. Вдруг со мной что-нибудь случится...

Он не договорил и зашелся в сухом кашле, который, впрочем, быстро утих.

— Seriously, забудьте об этом.

Синхуай уже собрался уходить, но женщина, словно предугадав его маневр, преградила ему путь.

— Молодой человек, просто добавьтесь в друзья. Иначе нам будет неспокойно.

Он посмотрел на настойчивую мать, затем на больного парня и сдался.

— Ладно. Только потом не жалейте.

— О чем тут жалеть? — удивился тот, открывая приложение. — Сканировать ваш код?

Му Синхуай вывел QR-код на экран и протянул телефон.

В следующую секунду выражение лица юноши застыло. Он резко вскинул голову и уставился на собеседника.

— Что там? — мать заглянула в экран смартфона.

Её лицо тоже окаменело.

В графе «Имя» в WeChat значилось:

[Му Синхуай, клиника традиционной китайской медицины семьи Му]

Несмотря на то, что снаружи было за тридцать градусов жары, обоим показалось, что их внезапно заперли в леднике.

Смартфон парня оказался быстрее человеческой реакции — на экране уже высветилось окно подтверждения заявки в друзья. Синхуай убрал телефон в карман.

«Что тут скажешь»

— Я действительно слишком молод и со стороны кажусь обычным сельским лекарем, так что ваше недоверие вполне объяснимо, — нарушил он тишину. — За последние месяцы я попадал в такие ситуации раз десять, так что привык. Не принимайте близко к сердцу и не смущайтесь.

Мать и сын молчали, не зная, куда деть глаза. Синхуай и вправду не выглядел обиженным, но от этого им становилось только хуже. Подумать только: он всеми силами пытался их отговорить, даже нагло оклеветал сам себя, лишь бы избавиться от неловкости, а они сами напросились на этот позор.

— Ладно, мне пора, — прервал паузу доктор. — Дел много. До свидания.

Когда машина скрылась из виду, юноша тихо спросил:

— И... что теперь?

Женщина стиснула зубы:

— Раз уж приехали — идем до конца!

Из-за этой заминки на дороге, когда Му Синхуай добрался до дома, у ворот его уже ждали двое пациентов. Он поспешно впустил их и сразу принялся за работу. К тому моменту, как уездная гостья с сыном добрались до клиники, врач уже вовсю ставил иглы.

Увидев их на пороге, он лишь покачал головой — вот она, неистребимая натура соотечественников.

Вскоре подтянулись еще несколько человек, а следом за ними появились Чжай Вэйцзэ с отцом. Сын поддерживал старика под руку, а тот катил перед собой инвалидное кресло, доверху нагруженное фруктами и сладостями.

Едва переступив порог, Чжай Вэйцзэ принялся раздавать гостинцы всем присутствующим.

Даже ошеломленным гостям из Пинкэ всучили коробку голубики и горсть молочных ирисок.

— Ого! — воскликнул один из пациентов, уже закончивших процедуру. — Брат Чжай, что за праздник в вашем доме?

Чжай Вэйцзэ поставил у ног Синхуая пакеты с фруктами и огромный спелый дуриан.

— Это вам, доктор Му, — сказал он и обернулся к остальным: — А праздник потому, что сегодня шестое октября.

Люди в очереди недоуменно переглянулись. И что с того?

У Чжай Вэйцзэ задрожали губы, а глаза подозрительно заблестели:

— Шестого августа в онкологии Первой городской больницы города Сун нам сказали, что отцу осталось от силы два месяца. Но сегодня — шестое октября! И он здесь!

Пациенты невольно уставились на дедушку Чжая. Всего полмесяца назад его вкатили в кабинет на коляске. Тогда живот старика из-за асцита был раздут, как у беременной на шестом месяце. Теперь же он стоял на собственных ногах, а живот уменьшился почти вдвое.

В кабинете на мгновение воцарилась звенящая тишина. Даже воздух, казалось, замер.

А в следующую секунду всё взорвалось криками.

— Да ладно!

— Старик, у тебя же был рак печени! Последняя стадия! И ты вот так просто... ожил?

— Доктор Му, вы что, серьезно вылечили терминального больного?!

Все взгляды скрестились на Му Синхуае.

— До полного излечения еще далеко, — скромно поправил он. — Состояние дедушки просто значительно улучшилось.

Но, говоря это, он сам не смог сдержать улыбки.

«Похоже, я стал куда способнее, чем думал»

Женщина из Пинкэ и её сын во все глаза смотрели на то, как люди наперебой хвалят врача и поздравляют счастливицу.

«Он лечит рак на четвертой стадии...» — в их головах билась одна-единственная мысль.

— Проходите, ваша очередь, — голос Синхуая вернул их к реальности.

Мать поспешно подтолкнула сына к столу.

— Сначала я проверю пульс, — сказал врач.

Юноша послушно протянул руку. Не дожидаясь, пока мать достанет из сумки кипу анализов, доктор произнес:

— Проблемы с легкими?

Она замерла:

— Да, всё верно.

— Покажи язык, — обратился он к парню.

Осмотрев его, Му Синхуай заключил:

— Фиброз легких?

Мать закивала с отчаянием в глазах:

— Именно так.

Синхуай на мгновение убрал руку, а затем снова прижал пальцы к запястью пациента. Спустя пару минут он добавил:

— Печень и почки тоже задеты... Болезнь вызвана лекарствами, верно?

Она едва не подпрыгнула от волнения:

— Доктор Му, вы снова правы! Всё началось с аллергии на пенициллин.

Ей стало не по себе — в больницах они сдали сотни анализов, прежде чем услышать диагноз, а Му Синхуай определил всё по пульсу за несколько минут.

— Раньше у него никогда не было реакции на пенициллин, — сбивчиво объясняла мать. — Но почему-то организм внезапно изменился, а мы и не знали. Несколько месяцев назад у него начался сильный фарингит. Он зашел в клинику у дома, там ему укололи пенициллин, и он прямо там впал в кому. Врачам удалось его спасти, но легкие... легкие были безнадежно испорчены.

Всего одна ампула превратила её сына в тень. После этого женщина начала панически бояться западной медицины — именно это заставило её тащиться из Пинкэ в Бэйдин.

— Доктор, скажите прямо: есть ли надежда? — она с мольбой смотрела на него.

Синхуай не стал ходить вокруг да около:

— Раз вы уже лечились в других местах, то знаете: шансы на полное восстановление при фиброзе легких ничтожны, даже при легкой форме. Меньше одного процента.

Она печально кивнула. Все светила медицины твердили одно: они могут лишь замедлить процесс и облегчить симптомы, чтобы парень смог протянуть еще лет тридцать-сорок.

— У меня есть один рецепт, — продолжил Му Синхуай. — Возможно, он поможет...

Руки матери задрожали.

— Вы хотите сказать... вы вылечите моего сына?

— Я не обещаю чуда, — мягко прервал её Синхуай. — Вероятность полного исцеления по этой методике — меньше двадцати процентов. Но даже если мы не победим болезнь окончательно, в худшем случае мы просто надежно её законсервируем.

Разве здесь был выбор?

— Мы согласны! — выпалила женщина. — Доктор Му, пишите рецепт, мы всё сделаем.

Юноша тоже поспешно кивнул. Он видел перед собой пример дедушки Чжая. Если врач справляется с раком, то, возможно, ему тоже повезет оказаться в числе тех двадцати процентов?

— Хорошо, — кивнул Синхуай и взялся за ручку.

Вскоре новость о чудесном преображении Чжяя-старшего разлетелась по окрестным деревням со скоростью лесного пожара.

Город Сун

Доу Вэньбинь узнал об этом за ужином. Заметив, как муж замер над тарелкой с ошарашенным видом, У Чжисюань спросила:

— Что случилось?

Вэньбинь медленно положил телефон на стол.

— Отец написал... Синхуай поставил на ноги больного с раком печени в последней стадии.

Чжисюань ахнула:

— Но это же рак... неоперабельный!

— Да, — потерянно отозвался Доу Вэньбинь. — Четвертая стадия.

Он на мгновение замолчал, а затем добавил:

— Но самое странное другое. Вчера Синхуай прислал сообщение... Он считает, что в плане лечения Юэюэ, который составил старейшина Чэнь, есть серьезный изъян.

<http://bllate.org/book/15810/1436072>